

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ТЕМИРШИНА О.Р. ЕГОР ЛЕТОВ: ЯЗЫК И МИР. ОПЫТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОЭЗИИ. СПб.: Скифия, 2024. 608 с.

В.А. Гавриков

*Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия;
yarosvettt@mail.ru*

Аннотация: В рецензии анализируется книга О.Р. Темиршиной, посвященная поэтике Егора Летова. Рассматриваются общие методологические подходы исследовательницы к поэтическому материалу, выявляется междисциплинарная специфика монографии, интерпретируются полученные автором результаты.

Ключевые слова: Егор Летов; русский авангард; поэтика; психолингвистика; поэтический язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-20

Для цитирования: Гавриков В.А. Рецензия на книгу: Темиршина О.Р. Егор Летов: язык и мир. Опыт психолингвистического подхода к поэзии. СПб.: Скифия, 2024. 608 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 225–228.

REVIEW OF THE BOOK: OLESYA R. TEMIRSHINA. YEGOR LETOV: LANGUAGE AND WORLD. AN EXPERIENCE OF A PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO POETRY. St. Petersburg: Skifiia, 2024, 608 p.

V. Gavrikov

Moscow Griboyedov University, Moscow, Russia; yarosvettt@mail.ru

Abstract: The review analyzes the book by Olesya R. Temirshina, dedicated to the poetics of Yegor Letov. The general methodological approaches of the researcher to the poetic material are considered, the interdisciplinary specificity of the monograph is revealed, and the results obtained by the author are interpreted.

Keywords: Yegor Letov; Russian avant-garde; poetics; psycholinguistics; poetic language

For citation: Gavrikov V. (2025) Review of the book: Olesya R. Temirshina. Yegor Letov: Language and World. An Experience of a Psycholinguistic Approach to Poetry. St. Petersburg: Skifiia, 2024, 608 p. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 225–228.

Рецензируемая монография получилась капитальной отнюдь не только по объему текста, но и по масштабности и глубине прорабатываемых вопросов. Подзаголовок «Опыт психолингвистического подхода» сразу подводит читателя к важнейшему методологическому контексту этой работы — трудам в области психологии творчества, причем важными столпами для автора являются не только литературоведческие, но и лингвистические константы. На стыке этих трех отраслей знания — поэтики, лингвистики, психологии — и строится монография.

О.Р. Темиршина смотрит на «язык и мир» Летова через призму оппозиции «значение — смысл». Она показывает, как в рамках авторской *системы смыслов* трансформируются *узусные значения*. Основой (и, может быть, механизмом) таких смысловых сдвигов становится крайне индивидуализированная модель мира. «По нашей идее, — пишет исследовательница, — сдвиги в индивидуальной поэтике указывают на места “разрыва языковой ткани” личностными смыслами: язык в его узусном измерении не может выразить субъективные смыслы, в связи с чем он деформируется, что приводит к технике “поэтической ошибки” и обуславливает поэтику сдвига» (с. 35–36).

Таким образом, поэтика Егора Летова исследуется как *смысловая производная* его художественной реальности. Это установочное положение на первый взгляд кажется общим, однако в работе оно конкретизируется. О.Р. Темиршина выявляет первичные структуры авторского мира — субъектность, пространство, время, телесность — и убедительно доказывает, что эти смысловые параметры прямым образом влияют как на общий семантический строй лирики Летова, так и на ее «поэтическую грамматику». Фактически в фокусе внимания ученого оказывается сам момент сотворения поэтической вселенной, в которой понятия еще только ищут свое лексическое и грамматическое выражение.

Именно поэтому книга открывается исследованием художественной онтологии поэта. Как доказывает автор монографии, у Летова можно обнаружить два типа пространства: открытое и закрытое. Оба типа в рамках поэтики не изолированы, они задают образы субъекта, который в мире Летова носит отчетливый телесно-физиологический характер. «Пространственно-телесная» модель связывается с особым «центробежным сюжетом», ключевым для поэтики Летова: запертая внутри узкого пространства сущность (эго, душа и т. д.) активно прорывается наружу, что ведет к разрушению телесности, а значит, к переходу в инобытие, которое понимается как пространство расширенное, иногда безграничное.

Исследовательница не останавливается на литературоведческой фиксации этого лирического нарратива, она идет дальше и показывает, что с психологической точки зрения этот сюжет метафорически кодирует этапы протекания сильной эмоции. Оживляя языковую метафору «выйти из себя», Летов разрабатывает «поэтику аффекта», «оголенного» чувства — настолько мощного, что оно способно преобразовать не только лирического героя, но и весь окружающий его мир.

Способы воплощения таких «коннотативно-эмотивных» значений в поэтике — одна из приоритетных тем монографии. Отличительной чертой летовской лирики являются «аграмматизмы», которые не только реализуют авангардный подтекст (и претекст) его поэтики, но и входят в сложную корреляцию с миромоделирующими основами. И здесь Темиршина с опорой на аппарат психолингвистики развивает мысль о том, что в основе летовских аграмматизмов лежат образы деформированного пространства и деформированного тела. Такая неочевидная связь — тела, пространства и грамматики — объясняется тем, что грамматические значения генерализуют отношения субъекта и мира, именно поэтому разрушение этих первичных образов приводит к грамматическим «девиациям». И недаром, как замечает автор монографии, в летовских аграмматических конструкциях всегда обнаруживается образ «разрушаемого» тела — такая связь семантики и грамматики обусловливается психологически.

Закономерности, обнаруженные исследовательницей, «работают» не только на макроуровне синтаксиса, но и на микроуровне звуковой поэтики. Здесь герой монографии предстает наследником русского поэтического авангарда, развивая находки футуристов в области поэтической фоники. Однако у Летова, как показывает Темиршина, в освоении звуковой темы есть своя специфика: звук трактуется им как «звуковой жест», теснейшим образом связанный с механизмами поэтической суггестии.

Завершает книгу анализ переключек поэтики Летова с русским поэтическим авангардом и фольклором, которые, по мнению автора, являются двумя первичными кодами, основами летовского художественного мира.

Материалом книги стали поэтические тексты Летова, изданные в виде «традиционных стихотворений». Поэтому автор работы сразу оговаривается: «Вопросы синтетического текста не попадают в поле нашего зрения» (с. 39). Это оставляет значительный простор для будущих исследований летовской поэтики. Так, интересно «наложить» полученные Темиршиной выводы на собственно «живой звук», под которым можно понимать не только лингвистические

параметры устной речи, но и «актерскую игру», то есть артистическо-артикуляционный компонент летовского исполнительства, а также вокальную составляющую (ведь мы имеем дело чаще всего не с говорением, а с пропеванием), музыкальную составляющую и даже шумовую. Всё это не только обогащает собственно «вербальный субтекст» («подстрочник»), но и порой приводит к иным интерпретациям, трудно угадываемым при простом «чтении с листа». Впрочем, сегодня исследователи песенной поэзии используют именно печатный текст песен, исключения из этого правила редки.

Таким образом, рецензируемая работа крайне важна для понимания смыслообразования в летовской идиопэтике, будущие исследователи этого поэтического феномена обречены обращаться к книге Темиршиной как к исследованию, сфокусированному на самых первичных элементах летовского мира. Однако монография не ограничивается идиопэтикой Летова, на методологическом уровне она выходит далеко за пределы этого материала. Темиршина создает работающую методологию, которая может быть экстраполирована и на иные объекты как песенной поэзии, так и поэзии традиционной, «бумажной», — особенно ее авангардного и поставангардного изводов.

Поступила в редакцию 05.11.2024

Принята к публикации 22.04.2025

Отредактирована 07.05.2025

Received 05.11.2024

Accepted 22.04.2025

Revised 07.05.2025

ОБ АВТОРЕ

Гавриков Виталий Александрович — доктор филологических наук, доцент, профессор Московского университета имени А.С. Грибоедова; yarosvettt@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vitaly Gavrikov — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Moscow Griboyedov University; yarosvettt@mail.ru